

Поднять Россию {на дыбы}¹

2010-10-05 / Леонард Иванович Ибраев - доцент Марийского государственного университета.

Без скорой и успешной модернизации страна обречена – в этом, кажется, согласны все. Вопрос: кому и как ее делать?

[Блюдечко с голубой каемочкой]

{Успешную страну никто не поднесет на блюдечке.

Нужно самим ее выстраивать.. Фото Евгения Зуева (НГ-фото)}

На политическом форуме в Ярославле главным, по-моему, стало прозвучавшее из уст президента признание, что наша бюрократия слишком сладко устроилась и, естественно, прохладна к любой перестройке в себе, так что программу модернизации воспринимает очередной говорильней, которую надо пересидеть. А потому единственная надежда – активность народа и не в последнюю очередь его интеллектуалов и гражданской общественности. Без народной поддержки не преодолеть вязкость консерваторов и никакой модернизации ни демократии, ни рынка не видать.

И это тяжелая правда. Призыв президента да будет услышан. Блюдечка с голубой каемочкой, которое само поднесется к нашим губам, ждать не от кого.

[Позволю и я себе высказать свои соображения. Пусть кратко, но предельно конкретно. Обо всем нижеследующем я писал Д.А.Медведеву еще в 08 году, задолго до президентских выборов. Также как и В.В.Путину, тогда еще президенту.

И что? А ничего, кроме дежурных «правительственных» ответов с заверениями «учесть» тревожные «оценки и предложения». Но никаких практических дел. Должно быть, лично до них мои послания и не дошли.

О чем это говорит? О самом обычном. И не только в России.]

Хождение власти в народ

Иерархическая бюрократия – как глаза, уши и руки своего главы – отфильтровывает вверх только то, с чем она сама согласна. Так подчиненные управляют своим начальством.

¹ [Лучше просто «Поднять Россию». Дыба – пыточное орудие. Не позавидуешь. Авторское название: «Как делать модернизацию». Далее – оранжевое в квадратных скобках – редакторские изъятия, синее в фигурных скобках – ред. вставки.]

Если бы Петр I с отрочества негласно не ходил по улицам и домам в народной одежде, он не узнал бы реалий страны и не нашел бы сподвижников. Если бы он сам лично не бегал с солдатами по Преображенским лугам и не махал топором на верфях, у России так и не появилось бы ни действительно современной армии, ни кораблей. Потому что бюрократия обладает еще одним славным свойством – видимости дел и успехов, их имитации, показухи. И тогда Петр остался бы игрушкой своих вельмож.

Так случилось с Николаем I, полным благих намерений, но прозревшим только в Крымскую войну – слишком поздно.

Не думаю идеализировать Петра. Он «поднял Россию на дыбы», но не мог перевернуть ее бюрократию на демократический лад – и после смерти великого самодержца его дела надолго остановились, корабли сгнили в доках, а отставание страны вновь стало нарастать.

Видимо, этот иллюзионизм властной вертикали пребудет у нас главным препятствием для любого верховного реформатора. И нет иного просвета из мира призраков, кроме обретения информации не от подчиненных, а сбоку – от независимых исследований и столпа демократии – свободной прессы, могущей обличать ложь у кого угодно, включая себя. Ведь и наш президент узнал о язвах нашей экономики и управления, сурово выставленных в его обращениях к народу, отсюда же.

Низовая вертикаль демократии

Очевидно, нет иного способа двинуть «Россию вперед», как доделать нашу недоделанную демократию. Ее изъяны были видны думающим с самого начала, с 1990-х годов. Но от них отмахивались: «Э-э, обойдемся так». Теперь видим: так не обойтись, иначе не победить ни коррупцию, ни производственную отсталость, ни застойность, ни сепаратизм.

Меры как будто просты и миру известны, но у нас вызывают споры и сопротивление. Прежде всего демократически перевернуть систему соподчинения – направить не только сверху вниз, но и *снизу вверх*. Конкретно:

1. Довершить **отделение** законодательной власти от исполнительной – удалить из парламентов всех уровней, от Думы до сельсовета, всех государственных чиновников, чтобы тем самым установить парламентский **контроль** над ними, дополнив контролем гражданским и медийным, и покончить с их нынешней безответственностью и произволом. Предоставлять исполнителям самим для себя писать законы – значит оставить их незаконными. Даже баллотироваться в депутаты должностные лица должны обретать право только **после** отказа от должности;

2. Установленное в последние годы мягкое согласуемое назначение губернаторов с возможностью их смещения, а также сосредоточение в Центре свыше половины налоговых поступлений и таким образом зависимость регионов от федеральных трансфертов и дотаций были необходимы для подавления

сепаратизма. Однако сохранение местного всевластия губернаторов вредно. Они подчиняют себе в регионах и законодателей, и суды, и СМИ, и мэров, и районные администрации, и полицию – всю бюрократию, и в этих условиях жители, даже предприниматели не в силах противостоять продажному чиновному монолиту.

Думается, необходимо ряд важнейших местных властных органов вывести из-под губернаторов – восстановить **обязательную общенародную выборность** мэров городов и глав районной администрации. Отделиться в состоянии губерния, но никак не мэрия и не район.

К тому же чрезмерность губернаторской власти еще и опасна для единства страны. Было бы наивно обольщаться их заискиванием в Москве и сомневаться в их скрытом лелеянии светлой памяти о своей вольнице ельцинских времен. И при первом же ослаблении президентской власти местные князья вполне способны поддаться соблазну, быстро консолидироваться и, используя недовольство населения и свою силу, как встарь, выступить против Центра.

Скажете, невероятно? А разве первые секретари советских республик не были еще легче смещаемы и не обладали не меньшим местным всевластием? Казалось бы, какая железная вертикаль сверху донизу! А оказалась иллюзией. Едва в экономический кризис и в период массового недовольства населения возможность их смещения на миг была утрачена – и эти князья быстро перевернулись в председателей верховных советов и в президентов – и Союз рассыпался. Хотя большинство населения и Белоруссии, и Украины, и Казахстана, и даже Латвии (вместе с «русскоязычными») вопреки хитрым референдумам вовсе не жаждало отделения, но это большинство не было демократически организовано для сопротивления сепаратистам, однако отделения хотела местная государственная элита, чтобы отхватить свою долю в пироге власти и в государственной собственности.

Когда же ожидать такой беды? Да в любой кризисной ситуации, а она не заставит себя ждать. Дело не в личных качествах губернаторов (среди них немало людей вполне достойных и компетентных), дело в конфликте интересов, обусловленных их объективным положением. Залог единства и расцвета России – не только сильная власть в Центре, но и развитая демократия на местах;

3. Необходима **общенародная** выборность **местных (!) судей**, областных, городских и районных, хорошо наблюдаемых населением, – таким образом, отделение судебной власти от исполнительной и законодательной.

Нынешнее фактическое назначение судей парламентами (да еще с чиновниками в них) подчиняет их другим властям. А как всякий знает, власть имущий смотрит в тот рот, от которого зависит получение и лишение его должности. На этом свойстве как раз и зиждется демократия, заставляя чиновника смотреть не вверх, а вниз и беспокоиться о мнении народном. Федеральное финансирование, но выборность населением даст судам реальную **независимость от местных чиновников**, но зависимость от своих избирателей, и это сделает их защитниками граждан и, в частности, предпринимателей от бюрократического

произвола и коррупции, решающей силой в местных конфликтах, оплотом местной демократии, а назначаемых и уже не всевластных губернаторов излечит от сепаратистских амбиций, превратив из вотчинных владык просто в уполномоченных президента, стало быть, в сторонников единства страны;

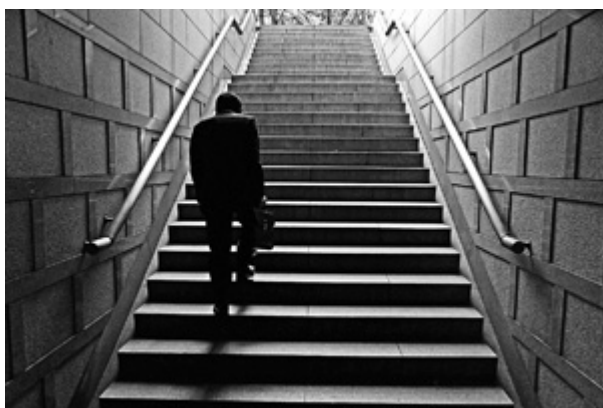
4. Независимые от чиновников суды станут защитой свободы СМИ от вмешательства губернатора, мэра или глав районной администрации;

5. По аналогичным причинам проводимое ныне реформирование функций и штатов милиции (полиции) необходимо дополнить общенародной выборностью ее местных начальников (с отделением от нее некоторой части, таких как Внутренние войска, ОМОН и т.п., в федеральное подчинение). Ответственность перед своим населением – лучший стимул к усердию и лучшее лекарство от коррупции.

Без развитой демократии нам не избавиться от бюрократического произвола и от монополизма и не видать экономического процветания.

Вопреки некоторым беспечно оптимистическим успокоениям мировой производственный кризис сбил спрос и цены на нефть–газ, а также курсы акций и государственных облигаций, тем самым тревожно обесценил и наши тающие валютные резервы, сильнее всего ударил по нашей родине, все еще больной, – стране с 95% изношенного и устаревшего производственного оборудования, которое уже не на что обновить, и с более чем 40% импорта продовольствия и ширпотреба.

А продолжение кризиса грозит вызвать опасный взлет цен, детонировать социальные волнения и тот же региональный сепаратизм. Такое соединение обеих угроз вполне реально и может оказаться роковым, если без промедлений не будут предприняты срочные упреждающие меры. О политических уже сказано.

Кажется, нет иного способа двинуть «Россию вперед», как доделать нашу недоделанную демократию.
Фото Reuters

Главный экономический тормоз экономики

А в экономике, мне представляется, главное препятствие для инвестиций в модернизацию нашего производства – **инфляция**.

Она так высока, что процент по банковскому кредиту, который вынужден быть еще выше, для предприятий с долгим производственным циклом **превышает** их возможную **прибыль**, – неподъемно дорог. Поэтому кредитом в наших банках в состоянии пользоваться главным образом кратколаговые фирмы, то есть торговля и сервис. Сегодня взял кредит, купил товар, через неделю-другую продал и расплатился. Стоит ли удивляться, что численность наших предпринимателей годами не растет, а подавляющее большинство нынешних ничего не производит? Где взять начальный капитал? Свыше половины россиян, особенно молодежи, нуждаются в жилье, но жилищная ипотека так дорога, что доступна немногим.

Практикуемая государственная бонификация ссудного процента для бизнеса и ипотеки не выход, ибо даруется чиновниками и потому доступна не наиболее эффективным, а главным образом «своим людям» и за взятки, а также откаты.

Очевидно, необходимо в кратчайшие сроки сбить инфляцию хотя бы до 1–2% годовых или ниже, чтобы этим снизить цену ссуды хотя бы до 3–4%.

Где место банкам, где казне [, но через банки]

Надо использовать преимущества **банковского кредита** над государственным финансированием. Если госрасходы не производят товаров, а лишь сокращают их массу и потому разгоняют инфляцию, то кредит требует возврата, да еще с процентами, а для этого заставляет умножать **товарную массу** и этим, как ни удивительно для некоторых, **снижает инфляцию**, хотя и не сразу, а через производственный лаг.

Поэтому, чтобы унять инфляцию, придется ограничить госрасходы (разумеется, исключая священные социальные) и **рублевую эмиссию**, в первую очередь при выкупе у сырьевых экспортеров долларов и евро, заменив большую часть выкупа их изъятием в виде пошлин и налогов на сверхприбыль и освободив экспортеров и иностранных инвесторов от обязательной продажи за рубли той части валютной выручки, которая расходуется на импорт технологий и потребительских товаров: пусть растет производство и товарная масса, но не рублевая.

Смешно из года в год говорить о невозможности в России подавить инфляцию – того, что является обязательным условием членства в ЕС и удается всем его странам.

Только после подавления инфляции станут возможны приемлемое снижение кредитного процента и широкие банковские инвестиции в промышленность, в сельское хозяйство и в массовое ипотечное жилищное строительство, то есть **экономический подъем**. Вопреки мечтам тех счастливых, которые не догадываются, что госрасходы, инфляция, кредитный процент и банковские инвестиции в производство – это разные края одной платформы, и грезят о **чуде** – соединении высоких госрасходов и инфляции с низким кредитным процентом и экономическим расцветом.

Однако для модернизации **тяжелой промышленности** – энергетики и транспорта, станкостроительной, автомобильной, авиационной, судостроительной, химической, электронной и иной наукоемкой – требуются капиталовложения наиболее крупные, длинные и рискованные. Поэтому здесь ждать частного придется слишком долго, и выходом остаются государственные инвестиции, пусть они и не столь эффективны.

Однако проводиться они должны не в форме госфинансирования через воровскую бюрократию, а тоже в форме возвратных **банковских кредитов**, притом **контокоррентных**. В мире это давно одна из основных форм кредита бизнесу, но у нас она почти неизвестна. Здесь ни рубля не идет на лицевой счет или наличными заемщику, в его вольное распоряжение, а, минуя его, исключительно **перечислением** на счета работников и поставщиков – на оплату работ и фондов, купленных (что контролируется банком) по одобренному бизнес-плану, и под **залог** купленного и произведенного, таким образом, без возможности их украсть, дать в откат и без надежды на амнистию долга.

Антимонополизм {-стические средства защиты}

Однако рост цен не остановить в условиях рыночной монополизации, открытой и скрытой, часто крышуемой подкупленными чиновниками и уголовниками. Монополии не только душат экономику страны, но и обесмысливают государственные прибавки к зарплате и пенсии, мигом съедая их скачком цен – перекачкой в карманы осчастливленных монополистов, оптовиков, торговых сетей, и обращая в фикцию.

Способы защиты конкуренции миру (но, похоже, не нам) давно известны:

1) *общенародная выборность глав* местных антимонопольных органов; 2) судебное уголовное преследование монопольных сговоров с изъятием всей полученной монопольной сверхприбыли; 3) установление предела совокупной торговой наценки для скрытых монопольных перепродавцов, например, в ~ 20%, с тем чтобы препятствовать накручиванию трансфертных цен – путем многократной перепродажи своей собственной продукции самим себе, между собственными подразделениями; 4) принудительное **разделение** по суду собственности федеральных и местных монополий (кроме естественных), в частности, торговых сетей, на конкурирующие фирмы; 5) установление **цен** естественных монополистов только решением **арбитражного суда** в разбирательстве между сторонами – продавцов и потребителей.

Необходимо также по меньшей мере поддерживать наметившуюся в последнее время **девальвацию** рубля – для некоторой протекционной защиты пока слабого отечественного производства от конкуренции импорта.

Налоговые каникулы

Но давно назрело полное освобождение от всех налогов (кроме 13-процентного подоходного) сроком на три–пять лет – для малого бизнеса, который занят не в торговле, а в долголаговом материальном и интеллектуальном производстве.

Такой производственный бизнес в России из-за нашей 18-летней высокой инфляции был поставлен в столь тяжелые условия выживания, что развивался мало и даже деградировал. В результате его доля в ВВП страны пока так ничтожна, что госбюджет от таких каникул сколько-либо существенно не пострадает, зато впоследствии много приобретет.

Предоставление такому производству налоговых каникул – при условии реинвестиции не менее 30% дохода в его собственную модернизацию и расширение – явится со стороны государства просто возвратом ему своего давнего долга и сделает возможным его быстрый подъем.

[Отправить почтой](#)

[Версия для печати](#)

[В закладки](#)

[Обсудить на форуме](#)

[Разместить в LiveJournal](#)

| [Ещё](#)

ОТКЛИКИ на Форуме:

20:33 07.10.2010

2 [fizik](#) (id:1569)

"А потому единственная надежда ? – активность народа и не в последнюю очередь его интеллектуалов и гражданской общественности. Без народной поддержки не преодолеть вязкость консерваторов и никакой модернизации ни демократии, ни рынка не видать. "

Все это не совместимо с существующей византийской вертикалью.

Вертикаль порождает, в конечном счете, отрицательный отбор кадров на всех ключевых позициях. Отчуждает народ от власти и превращает его в подданных.

Власть должна быть распределенной, регулярно переизбираемой, а не назначаемой, и ограниченной во времени. Только в этом случае возможно стабильное развитие общества без серьезных социальных перекосов.

В России сегодня неокрепостничество. Не удивительно, что 42% российских школьников мечтают стать бюрократами, что бы кормиться на распределении госбюджета. Остальные 58% мечтают уехать из России, что бы стать такими же, как Андрей Гейм и Константин Новоселов.

[ответить](#)

07:43 07.10.2010

1 [al teke](#) (id:17283)

Хотя большинство населения и Белоруссии, и Украины, и Казахстана, и даже Латвии (вместе с ?русскоязычными?) вопреки хитрым референдумам вовсе не жаждало отделения

=====
Это по простой причине: большая часть народа, а не населения, находилась под влиянием коммунистической имперской пропаганды или были запуганы уже в третьем поколении. А Казахстану следовало отделиться еще при Сталине